

© 2022

Андрей Гальченко

ведущий инженер-конструктор АО «НПК «Конструкторское бюро машиностроения»

(г. Коломна, Россия)

(e-mail: koriga20@mail.ru)

Алексей Тегин

кандидат технических наук, заместитель начальника отдела УК «Полюс»

(г. Москва, Россия)

(e-mail: ategin@mail.ru)

Владилент Тегин

кандидат технических наук (г. Коломна, Россия)

(e-mail: vladilent@mail.ru)

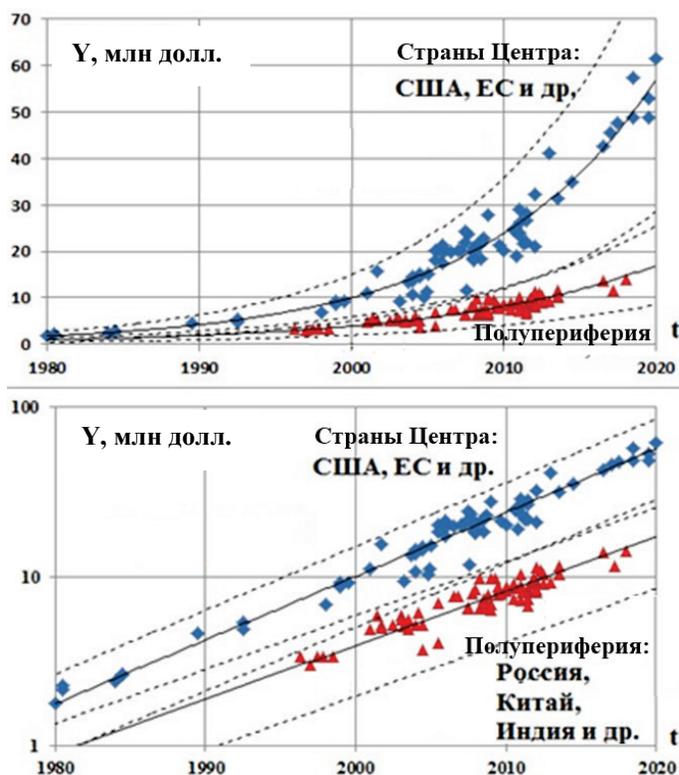
ПРИЗНАКИ СИСТЕМНОЙ НЕКОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ АЛЬЯНСА СТРАН МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЦЕНТРА

В статье представлен метод получения графиков сравнительной конкурентоспособности производства продукции в странах *Полупериферии* по отношению к государствам мирового экономического *Центра* (по И. Валлерстайну). Анализ полученных материалов подтверждает тезис о наличии в странах *Центра* системных проблем с уровнем собственной конкурентоспособности, которые имеют тенденцию в обозримой перспективе привести к кардинальным изменениям в мировой экономике. Рассмотрены также показатели доли ВВП на душу населения стран ОЭСР в качестве характеристики национального благосостояния и их зависимость от ППС.

Ключевые слова: валовый внутренний продукт (ВВП), паритет покупательной способности (ППС), отраслевой показатель конкурентоспособности, мировой экономический *Центр*, *Полупериферия*.

DOI: 10.31857/S020736760020582-9

В ряде работ [1–5, 10–19, 25–26, 29] авторами статьи анализировались закономерности изменения удельных цен на материальную промышленную продукцию различных наименований. В результате была выявлена типовая зависимость удельной стоимости от времени (Рис. 1). На ней верхние графики на обеих частях рисунка принадлежат странам мирового экономического *Центра* (далее страны *Центра*), нижние – странам, не входящим в этот альянс. Очевидно, что завышенные цены на продукцию стран *Центра* (в соответствии с Рис.1) должны являться источником их неконкурентоспособности.

Рис. 1. Изменение стоимости образцов материальной промышленной продукции в зависимости от времени с границами разброса сегрегированных цен (пунктирные линии)

Ромбовидные маркеры принадлежат странам мирового экономического Центра (по И. Валлерстайну), треугольные – странам, не входящим в этот альянс. В нижней части рисунка вертикальная ось представлена логарифмической шкалой [1. С. 77].

Термин «страны *Центра*» был введён в научную полемическую практику И. Валлерстайном в 60–70-х годах прошлого века на основании социологического анализа процессов успешного экономического развития и улучшения благосостояния населения стран этого кластера, в первую очередь колониальных (в прошлом) на фоне, как правило, безуспешных попыток остальных стран, отнесённых к мировой *Периферии*, нагнать их [8, 9].

В соответствии с выводами авторов [1, 5, 10] уже с точки зрения экономического анализа к странам *Центра* относятся государства, имеющие паритеты покупательской способности $ППС < 1,4$, показатель номинального ВВП на душу населения $H > 30$ тыс. долл./чел и показатель паритетного ВВП по ППС на душу населения $\Pi > 38$ тыс. долл./чел (на основании данных МВФ за 2018 г.). Остальные государства мира отнесены к *Периферийному* кластеру. Наиболее промышленно развитые из них выделены были И. Валлерстайном в субкластер *Полупериферии* (Рис. 2).

Рис. 2. Деление мира на страны *Центра*, *Полупериферии* и *Периферии* в 70-х годах XX века (по И. Валлерстайну)

Примечание: с того времени к странам Центра добавились Израиль, Ирландия, Ю. Корея, Сингапур.

Показатель номинального ВВП [21] на душу населения **Н** с некоторыми оговорками может быть определён как показатель уровня благосостояния населения страны. Однако, реальное благосостояние населения определяется не только номинальной суммой денег (из общего объёма ВВП), которой может распорядиться гражданин, но и уровнем цен на товары и услуги в стране. Характер уровня цен в стране определяется паритетом покупательной способности (**ППС**). В связи с этим более объективным показателем благосостояния оказывается параметр **П** – паритетный ВВП на душу населения страны, полученный в соответствии с формулой:

$$\mathbf{П} = \mathbf{Н} \cdot \mathbf{ППС}. \quad (1)$$

Отметим зависимость фактических параметров **Н** и **П** от **ППС** (Рис. 3). В соответствии с ней благосостояние жителей (оцениваемое по параметрам **Н** и **П**) напрямую зависит от **ППС** страны. То есть, в настоящее время существует порядок: чем выше цены на собственную продукцию, тем выше и благосостояние жителей. Однако такое положение вещей противоречит традиционному пониманию высокого уровня конкурентоспособности экономики развитых стран, имеющих одновременно высокий уровень благосостояния граждан.

А что будет, если намеренно изменить **ППС** периферийного государства в меньшую сторону? Может ли страна *Периферии* после этого попасть в сообщество мирового экономического *Центра*? К сожалению, искусственное занижение **ППС**

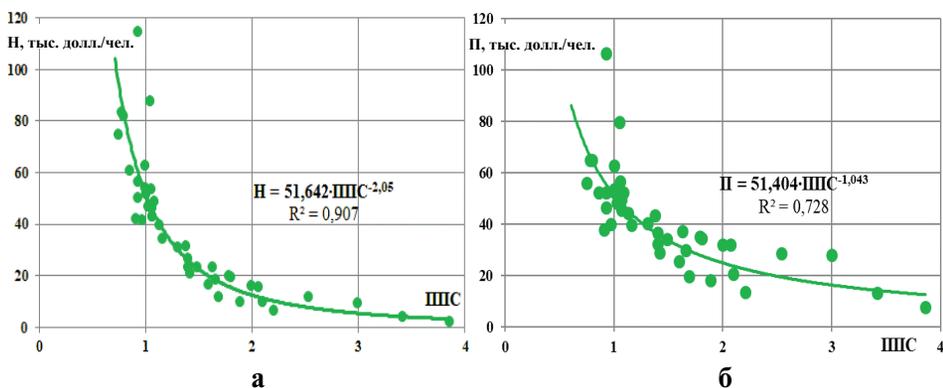

Рис. 3. Зависимости Н (номинального ВВП на душу населения на рис. а) и П (ВВП по ППС на душу населения на рис. б) от ППС (исходные данные МВФ за 2018 г. по странам ОЭСР)

в странах *Периферии* и *Полупериферии* — это путь к безработице и нищете, потому что такое уменьшение возможно реализовать только через повышение цен на собственную продукцию (снижение конкурентоспособности), а такой процесс может быть обеспечен только за счёт изъятия части мирового рынка у стран *Центра*, что в ответ неизбежно вызовет их негативную реакцию. Пока же страны *Полупериферии* даже при выигранных низких ценах на собственную продукцию лишь в редких случаях способны осуществить подобную рыночную экспансию. Страны *Центра* с их крепкими позициями мирового финансового гегемона пока достаточно успешно подавляют подобный дешёвый импорт остальных стран мира, зачастую незаслуженно объявляя его бессовестным демпингом. Продукция *Центра* поставляется по собственной высокой цене (фактически обусловленной картельным сговором между «своими») в обмен на необходимое сырьё и более простую продукцию остального мира, поступающие по весьма низким ценам [1, 10, 12, 14, 40]. При этом разрыв в ценах двух кластеров всё время увеличивается, что соответствует выводам гипотезы Пребиша—Зингера о том, что в долгосрочной перспективе экспортные цены на сырьевые товары падают по отношению к ценам на импортируемые готовые промышленные изделия [27–28]. Выражаясь кратко: экспортёры сырья всегда проигрывают при торговом обмене.

Искусственно завышенные цены на продукцию стран мирового экономического *Центра* создают избыток финансовых средств, обеспечивающих им сравнительно высокий уровень жизни, привлекательность которого позволяет «покупать» благосклонность своего собственного населения, а также соразмерную часть зарубежных «мозгов» и элит остального мира. Эти же финансовые возможности до сих пор обеспечивают опережающее развитие науки и технологий стран *Центра*, что в ответ позволяет поддерживать новый виток накопления

прибыли и военных ресурсов. Такой надконкурентный статус *Центра* поддерживается пресечением ввоза на контролируемые территории любой промышленной продукции по низким ценам остального мира с помощью монополизации мировой финансовой машины, системы политического манипулирования и диктата. Разделение глобальной экономики на два сегрегированных рынка является основной объективной причиной многолетнего бескомпромиссного противостояния между ведущими странами, принадлежащими двум различным мировым кластерам (*Центр* и *Полупериферия*) в политике, военном деле, торговле, науке, спорте и т.д. Иррациональный страх элит альянса стран *Центра* связан с неотвратимостью проигрыша в этой борьбе и осознанием безысходности своего положения в обозримой перспективе, что и является основной причиной неадекватности (см. в качестве примеров [32–33]) в проведении враждебной, изоляционистской и санкционной политики, в первую очередь в отношении РФ – несомненного лидера остального мира, как в развитии естественно-научных исследований, приоритетных технологий, спорта, искусств, так и в защите собственного суверенитета. «Россия начала сопротивляться глобальному неокOLONIALИЗМУ, по существу, только с 2014 г., в двух точках мира – на Украине и в Сирии, и вызвала уже смену приоритетов Запада. Теперь в ближайшей перспективе именно Россия стала главным противником Запада...» [20. С. 64]. Очевидно, что, если бы сама Россия входила в альянс стран *Центра*, у неё не было бы искусственно раздуваемых проблем ни по вопросам Крыма, Донбасса, Украины, Абхазии, Южной Осетии, ни по вопросам политических свобод собственных граждан или вмешательства в выборы других стран, ни тем более по допингу и другим видам дискриминации в спортивных дисциплинах.

Таким образом, именно конкурентные (стоимостные) характеристики промышленной продукции однозначно определяются принадлежностью страны-производителя к одному из двух мировых кластеров. Соответственно, на основе математического преобразования полученных графиков, описывающих эти стоимостные соотношения на различную продукцию (Рис. 1), авторами получен ряд «веерных» диаграмм, демонстрирующих наглядное отображение интегрального сравнительного процесса изменения отраслевых конкурентоспособностей производителей из двух кластеров (см. Рис. 3 и Рис. 4). В данном случае показатель отраслевой конкурентоспособности K продукции стран мира оценивается по формуле:

$$K = Y_{\text{Ц}} / Y_{\text{П}} \quad (2)$$

где $Y_{\text{Ц}}$ – удельная стоимость продукции стран *Центра*;

$Y_{\text{П}}$ – удельная стоимость продукции стран *Полупериферии*.

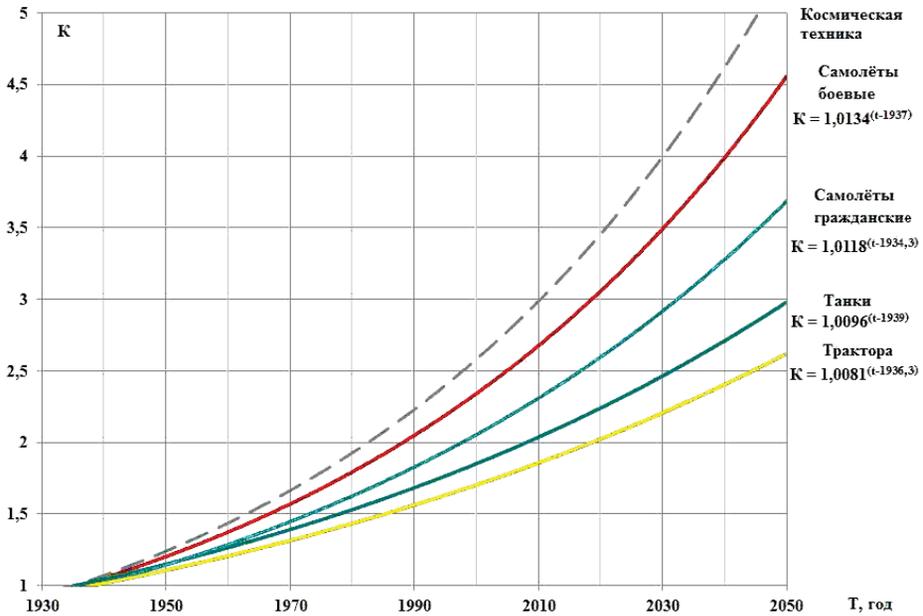

Рис. 3. Изменение отраслевых конкурентных возможностей продукции стран *Полупериферии* относительно стран *Центра*

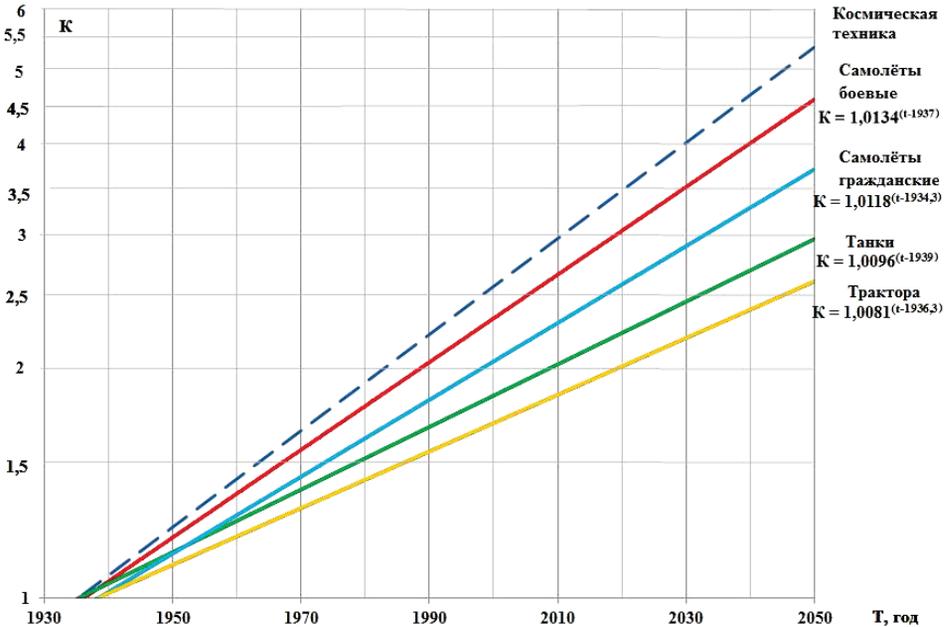

Рис. 4. Изменение отраслевых конкурентных возможностей продукции стран *Полупериферии* относительно стран *Центра*

Примечание: вертикальная ось представлена логарифмической шкалой.

Из графиков становится очевидным, что страны *Центра* значительно уступают в конкурентоспособности производящим странам *Полупериферии* по ряду основных видов промышленных товаров. И эта ущербность с каждым годом продолжает усугубляться в соответствии с «беспощадной логикой экспоненциального роста цен». При этом чем продукция более технологична, тем более неконкурентоспособной для стран *Центра* она является в открытом рыночном соревновании. Как можно убедиться по Рис. 3 и Рис. 4, ниже построенного веера показателей конкурентоспособности заканчивается область среднетехнологичной и начинается область низкотехнологичной продукции. Соответственно, выше представленного веера находится область самых высокотехнологичных отраслей, например, таких как космическая техника и аппаратостроение, конструкции ядерных технологий и т.п. Получается, что страны *Полупериферии*, создавая любую промышленную продукцию, заведомо обладают конкурентными преимуществами, и чем выше научно-технологический уровень отрасли, в которой происходит заочное соревнование, тем выше уровень преимуществ. Ярким подтверждением этого тезиса являются многочисленные факты беспомощного состояния ведущих фирм атомной и космической промышленности стран *Центра* при их попытке конкурировать с аналогичными отраслями стран *Полупериферии* и в первую очередь из РФ.

В качестве примеров может быть представлен китайский или в особенности последний чешский тендер в сфере ядерной энергетики, не оставивший законных шансов американским и французским компаниям, что, однако, привело пока только к скандальному отказу от заключения контракта со стороны заказчика. В качестве предлога для этого действия использовалось заявление некоторых ответственных руководителей правоохранительных структур и правительства Чехии о появлении у них ощущения твёрдой уверенности в участии двух полумифических персонажей новейшего английского эпоса (Петрова и Баширова) в диверсии шестилетней давности на полуподпольных, арендуемых иностранными частными фирмами складах боеприпасов. Свидетельств о подобных, далёких от рыночной экономики способах борьбы с конкурентами со стороны стран *Центра* имеется немало. В упомянутом же случае наказанной остаётся полупериферийная Чехия, которая должна либо отменить этот энергетический проект полностью, либо вынужденно его урезать. В любом случае она окажется перед альтернативой понести серьёзные убытки или (в оптимальном варианте) повторно вернуться к отвергнутому взаимовыгодному предложению РФ (такого же, как и она, полупериферийного государства), которое, однако, не устраивает третью сторону — альянс стран *Центра*.

Из космической отрасли упомянем проекты И. Маска, в которых он пытается заменить продукцию государственного военно-космического комплекса на продукцию частных гражданских организаций, что позволяет автоматически снизить цены на рынке стран *Центра* и продолжать снижение ежегодно

более чем на 0,5%, в сравнении с более дорогой продукцией НАСА. Однако в соревновании со странами *Полупериферии* даже его конкурентная позиция, судя по имеющимся открытым данным, оказывается всё-таки слабее, и в дальнейшем будет продолжать ослабевать с каждым годом.

Почему на практике вывод о конкурентных преимуществах промышленно развитых стран Периферии работает не одинаково во всём диапазоне показателей рассмотренной продукции? Предотвращение полного развала высокотехнологичных отраслей в странах *Центра* обеспечивается сегодня исключительно за счёт политического протекционизма, в основе которого лежит запрет странам альянса и союзникам приобретать промышленную продукцию (включая вооружение) из стран *Полупериферии*.

В области боевой авиации, как видно по Рис. 3 и Рис. 4, показатель конкурентоспособности продукции стран *Полупериферии* (к которым относится и Россия, обеспечивающая подавляющее количество поставок в своём кластере) в настоящее время составляет величину $K > 3$, что делает уровень её конкурентоспособности абсолютным в сравнении с аналогичной продукцией стран *Центра*. Это значит, что открытая тендерная конкуренция при таком показателе обеспечивает победу продукции России с вероятностью более 99%. Любые несоответствия этому утверждению противоречат имеющемуся опыту. Исходя из этого, по всей видимости, последним в мировой истории останется прецедент с поставкой партии боевых самолётов производства стран *Центра* (Франции) полупериферийной стране (Индии) после отказа последней от российской продукции из-за проведения экзотической на фоне недостатка финансовых возможностей политики диверсификации (разнообразия) поставок в контракте 2016 г. [31]. Последовавшая несколько позже поставка французских боевых самолётов в периферийный Египет осуществлялась уже за счёт внешнего финансирования Саудовской Аравии.

Таблица 1

**Оценка уровня монополизации рынка новых* истребителей
в 2013–2016 гг. [22]**

Мировой кластер	Поставки (шт.)	Ср. цена образца (млн долл.)	Уровень монополизации рынка продаж	Финансовый уровень монополизации рынка
<i>Центр</i>	138	127	43%	70%
<i>Полупериферия</i>	186	41	57%	30%

Примечание: * учитываются также поставки самолетов из состава ВВС стран-экспортеров, модернизированных (с продлением срока эксплуатации), цена которых на момент поставки составляет более 50% от стоимости нового истребителя того же типа на тот же период времени, но не менее 20 млн долл. за единицу.

В области бронетанковой техники реальная неконкурентоспособность танков стран *Центра* жёстко обозначилась гораздо раньше, несмотря на более

низкий по сравнению с авиацией показатель конкурентоспособности российской продукции ($K > 2,2$). В настоящее время Россия по объёмам поставок занимает первое место в мире с большим отрывом от конкурентов. Это объясняется продолжением выпуска обширной серии (более 22 тыс. шт.) танков типа *T-72/90* и их сравнительно малой массой, что и обеспечило низкую цену товара. И такой результат оказался вовсе не случаен. Он обусловлен большим модернизационным потенциалом, ещё в прошлом веке заложенным при проектировании в конструкцию прототипов танка *T-72* его разработчиками из Уральского КБ тяжёлого машиностроения (г. Нижний Тагил), позволившим до сих пор выпускать современные образцы техники на этой базе. Кроме того, сравнительно малая масса этой машины была обеспечена, прежде всего, за счёт применения автомата заряжания – прорывного для своего времени конструкторского решения, заменившего в экипаже заряжающего (подносчика снарядов). Ещё одним неоспоримым преимуществом всех современных российских танков является дополнительное управляемое ракетное вооружение, позволяющее начинать дуэль на дистанциях, в 2 раза превышающих дальность открытия огня танков западной разработки. Следует подчеркнуть и то, что в настоящее время РФ первой в мире освоила выпуск супертанков следующего поколения *T-14* «Армата», не прекращая при этом производства танков по программе *T-90*, а также модернизации имеющихся *T-72*. Всё это происходит на фоне ситуации, когда выпуск новых танков странами *Центра* полностью прекращён десятилетия назад, и, возможно, в обозримой исторической перспективе больше не возобновится по экономическим причинам. Взамен производства новых танков ставка там сегодня сделана на глубокую модернизацию образцов, выпущенных преимущественно в 80-х годах XX века. При этом стоимость такой модернизации уже почти сравнялась со стоимостью новых машин, если бы они были выпущены. Страны Запада начали терять преимущество в области танкостроения всё в те же 80-е годы, не сумев массово воспроизвести технологические новинки, реализованные Советским Союзом.

Таблица 2

Оценка уровня монополизации рынка новых* основных боевых танков в 2010–2013 гг. [30]

Мировой кластер	Поставки, (шт.)	Средняя цена образца (млн долл.)	Уровень монополизации рынка поставок	Финансовый уровень монополизации рынка
<i>СЗМ</i>	591	9,47	37%	63%
<i>ВМ</i>	1017	3,26	63 %	37%

Примечание: * учитываются также поставки танков из состава вооружённых сил стран-экспортеров, модернизированных до уровня практически новых машин (с продлением срока эксплуатации), цена которых на момент поставки составляет более 50% от стоимости нового танка того же типа на тот же период [30].

В области военно-транспортной авиации – ситуация, сходная с предыдущими описаниями. А вот в области гражданской авиации ситуация совершенно противоположная. Все потенциальные конкурентные преимущества стран *Полупериферии* до сих пор успешно парируются странами *Центра* в большей мере за счёт ресурса инерции ценовых преимуществ от предыдущих гигантских серий выпуска, монополизации эксплуатационного обеспечения и в меньшей мере за счёт создания более лёгких конструкций планера и экономичных двигателей (табл. 3).

Таблица 3

Оценка монополизации рынка новых пассажирских самолётов в 2018–2020 гг. [7, 25]

Мировой кластер	Поставки (шт.)	Средняя цена (млн долл.)	Уровень монополизации рынка поставок	Финансовый уровень монополизации рынка
<i>СЗМ</i>	3740	240	92,6%	98,2%
<i>ВМ</i>	299	56	7,4 %	1,8%

Как видно из сравнения табл. 1 и табл. 3, мировой рынок пассажирских самолётов существенно отличается от рынка боевых самолётов или бронетанковой техники именно уровнем его монополизации странами *Центра*. Показатель конкурентоспособности авиатехники гражданской авиации благоприятен странам *Полупериферии*. Однако, например, высокая потенциальная ценовая конкурентоспособность ближнемагистрального Су-100 оказалась во многом нейтрализована именно непосредственным участием в проекте фирм *Центра*. Схожая ситуация недавно сложилась и в Египте, который достаточно долго осуществлял лицензионный выпуск танков М1А1 на основе американских машинокомплектов. В результате этого финальная стоимость танков соответствовала ценам альянса стран *Центра*, оплачивалась Египтом, и, естественно, в конце концов заставила его обратить своё внимание на более конкурентоспособную продукцию российских производителей.

Достижения РФ и всей *Полупериферии* в области производства пассажирских самолётов в настоящее время весьма скромны, что объясняется защитными мерами и достаточно низкими монопольными ценами в странах *Центра*, полученными за счёт эффекта массовости производства. Это не позволяет авиапромышленности стран *Полупериферии* сразу выйти на большие серии выпуска в связи со сравнительной дороговизной собственной малосерийной продукции (закон Райта–Хендерсона). Получился замкнутый круг, разорвать который можно было бы, резко нарастив до тысячных серий выпуск отечественных пассажирских самолётов в первую очередь для внутренних авиалиний. Только тогда образцы этой продукции смогли бы продемонстрировать свою лучшую конкурентоспособность и на внешнем рынке. И здесь, судя по предыдущему негативному опыту, проблему невозможно будет решить без участия рынков авиаперевозок Китая, Индии, как крупнейших стран *Периферии*. Уже отмечалось, что сегодня схожая

ситуация сохраняется во многих областях средне- и высокотехнологичного экспорта. Для того, чтобы сделать собственную продукцию конкурентоспособной, её в первую очередь необходимо начать выпускать, и большими сериями.

Таким образом, монополия стран *Центра* в этих отраслях мировой экономики оплачивается за счёт обнищания и безработицы в разобщённых странах *Периферии*, что усиливает глобальную международную напряжённость. Ввиду ускоряющегося накопления потенциального ущерба слабеющих рынков продукции стран *Центра* достаточно трудно точно предсказать, как долго может ещё продержаться описанный статус-кво. Какой величины должно достичь соотношение цен (K) на промышленные товары стран *Полупериферии* (к странам *Центра*), чтобы оно стало бесспорно бесперспективным для всех, а мировая монополия стран *Центра* в оставшихся отраслях была бы ликвидирована? Например, для продукции типа пассажирских авиалайнеров: $K = 3$ будет достигнут в 2032 г., $K = 5$ в 2076 г., а $K = 10$ в 2135 г.

Время, когда можно было гадать, будет ли Россия вместе с Китаем или порознь, несомненно, уже прошло. Ценой невероятных жертв нашей стране удалось в XX веке одержать военную и экономическую победу над коалицией объединённых нацистских режимов континентальной Европы. Сегодня к агрессорам, памятным по той войне, присоединились остальные страны «коллективного Запада» с союзниками, а также Япония и, возможно, Аравийские монархии, которые являются не просто абстрактно сверхбогатыми, но и «равнее многих других» членов этой иерархии. С их стороны осуществляется единая политика давления на Россию и сдерживания Китая, так что хотим мы этого или не хотим, смертельная опасность грозит обеим странам-лидерам *Полупериферии*.

И сегодняшняя специальная операция вооружённых сил РФ по защите Донбасса, демилитаризации и денацификации Украины предопределяет то, что чужие танки с крестами на башнях нам не придётся вновь останавливать у Дубосеково или на Пулковских высотах.

По поводу союза с Китаем, необходимо не ограничиваться обоюдными словесными заверениями, а научиться реализовывать взаимовыгодное разделение труда, что позволит снизить суммарные экономические издержки и ослабит негативное влияние сложно решаемой проблемы импортозамещения. В связи с этим в российской политике импортозамещения должны быть определены новые приоритеты. В первую очередь, необходимо сосредоточиться на создании высоких технологий в машиностроении и микроэлектронике, равноценных имеющимся в странах *Центра*, с целью выпуска собственных образцов приоритетной сверхнеобходимой продукции. А вот часть импорта, изготавливаемого странами *Полупериферии*, может закупаться у них ещё длительное время (и в первую очередь в КНР). Импортозамещение этой продукции, в соответствии с нашими выводами, уже не имеет первостепенной важности. Более

того, необходимо рассмотреть вопрос о возможности снятия задачи импортозамещения большей части продукции, которая может быть выпущена в Китае и других невраждебных странах *Полупериферии*. З. Бжезинский в своё время предупреждал, что если Россия «...даст отпор Западу, станет активным единым целым и либо возьмёт контроль над Югом, либо образует союз с участием крупной восточной державы, то американское главенство в Евразии резко сузится» [6. С. 65]. «Потенциально самым опасным сценарием развития событий может быть создание «антигегемонистской» коалиции с участием Китая, России и, возможно, Ирана... [6. С. 100]».

Что представляют собой ведущие страны ВМ? Россия – государство с сильной рыночной составляющей в экономике, остатками ныне отчасти возрождаемой плановой экономики и мощными процессами последствия от тотальной плановой экономики СССР. Китай – государство с преобладанием плановой составляющей в управлении экономикой, довлеющей над рынком. «Сегодня именно Китай, сочетая государственное планирование и рыночную самоорганизацию, государственный контроль за развитием экономики и частное предпринимательство, интегрируя интересы всех социальных групп вокруг цели повышения общественного благосостояния, демонстрирует рекордные масштабы инвестиционной и инновационной активности, более тридцати лет лидируя в мире по темпам экономического роста» [23. С. 35]. Остальные национальные экономики мировой *Полупериферии* (в терминологии И. Валлерстайна) можно назвать скорее рыночными, чем плановыми. Есть ещё как минимум четыре государства (Бразилия, Индия, Индонезия, Пакистан), население каждого из которых превосходит численность населения РФ и, если исходить из этого факта, могли бы оспорить лидерство в рамках *Периферии*. Но элиты этих бывших колоний продолжают верить в справедливый глобальный рынок, в равноправие с бывшими метрополиями, пытаются копировать их институты, либеральные идеи и продолжая подыгрывать политике стран *Центра* явно в ущерб своим народам. За примерами далеко ходить не надо: немотивированный отказ Бразилии от поставок российской вакцины во время начала глобальной вирусной эпидемии, неприкрытое присутствие военных и разведывательных структур США в Пакистане или закупки Индией многих видов вооружений в странах *Центра* в рамках так называемой политики диверсификации (разумеется, по завышенным ценам) [31].

После такого сравнения становится очевидным, что **плановая экономика с элементами рынка является наиболее эффективной стратегией в кластере *Полупериферии***. В отличие от дисциплинарной империалистической иерархии альянса стран *Центра*, стихийный рыночный капитализм стран *Полупериферии* менее эффективен, так как он по классовым и даже по национальным интересам разобщён с собственным населением, до враждебности неоднороден,

поскольку включает в себя влиятельную, но по сути антинациональную «прикормленную» компрадорскую составляющую. По мере перехода ко всё более бедным странам, всё большая часть буржуазии оказывается компрадорской, основная цель которой – любыми способами побыстрее заработать и вывезти капитал за границу (зафиксировать прибыль).

Таким образом, на сегодняшний день монополизм, протекционизм и политический диктат альянса стран *Центра* на собственной и подконтрольных территориях мирового рынка до сих пор позволяет с некоторыми потерями, но, в общем, достаточно успешно нейтрализовать большинство посягательств промышленной продукции стран *Полупериферии* на их мировое доминирование. Однако темпы повышения конкурентоспособности стран *Полупериферии* предопределяют обрушение экспортных позиций стран мирового экономического *Центра* уже в обозримой исторической перспективе и все политэкономические события, связанные со специальной операцией вооружённых сил РФ по защите донецких республик, демилитаризации и денацификации Украины, тому подтверждение.

Литература

1. Балабан Е., Гальченко А., Тегин В. Динамическое равновесие цен на материальную высокотехнологичную продукцию в рамках ценометрической парадигмы // Общество и экономика. 2018. № 7.
2. Балабан Е.И., Гальченко А.В., Тегин В.А. Применение ценометрического метода определения стоимости серийных образцов боевой техники для выполнения долгосрочного исследовательского прогноза ее закупок // Вооружение и экономика. 2015. № 1.
3. Балабан Е.И., Гальченко А.В., Тегин В.А. Прогноз стоимости образцов материальной продукции военного назначения // Вооружение и экономика. 2017. № 5.
4. Балабан Е.И., Гальченко А.В., Тегин В.А. Танки с накруткой // Военно-промышленный курьер. 2015. № 43.
5. Балабан Е.И., Гальченко А.В., Тегин В.А. Ценометрическая парадигма в практике экономического прогнозирования // Экономическая наука современной России. 2017. № 1(76). С. 75–92.
6. Бжезинский З. Великая шахматная доска // М.: АСТ. 2018.
7. Брутян М.М. Мировой рынок гражданской авиации: текущее состояние и прогноз развития // Вестник Евразийской науки. 2019. № 1.
8. Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века // М. 2003.
9. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение // М.: Территория будущего. 2006.
10. Гальченко Ал., Гальченко Ан., Тегин В. О корректности определения ВВП стран мирового экономического центра // Общество и экономика. 2021. № 4.
11. Гальченко А., Мурзак Н., Тегин В. О возможности корректного рейтингового сравнения производительности труда между странами ОЭСР // Общество и экономика. 2020. № 8.
12. Гальченко А.В., Тегин В.А. Актуальные исторические аспекты ценообразования для серийных образцов боевой техники // Оборонная техника. 2018. № 8–9.
13. Гальченко А.В., Тегин В.А. Долгосрочное прогнозирование инвестиций в гражданскую и военно-транспортную авиацию // Проблемы прогнозирования. 2007. № 5.

14. Гальченко А.В., Тегин В.А. Долгосрочный прогноз рыночной стоимости летательных аппаратов гражданской и военно-транспортной авиации // Проблемы прогнозирования (Studies on Russian Economic Development). 2010. № 4.
15. Гальченко А.В., Тегин В.А. Долгосрочный прогноз стоимости боевых летательных аппаратов и численности ВВС стран мира // Вооружение и экономика. 2012. № 3.
16. Гальченко А.В., Тегин В.А. Долгосрочный прогноз стоимости танков и численности боевого состава бронесил стран мира // Вооружение и экономика. 2013. № 1.
17. Гальченко А.В., Тегин В.А. Исследование рынка инвестиций в авиастроении // Оборонная техника. 2005. № 12.
18. Гальченко А.В., Тегин В.А. К вопросу о парадигме формирования цен на высокотехнологичную продукцию // В мире научных открытий. 2011. № 6.
19. Гальченко А.В., Тегин В.А. ОПК остаётся в долгах. Чем высокотехнологичнее продукция, тем хуже она финансируется // Независимое военное обозрение. 2020. 14–20 февраля.
20. Горелов А.А. Мегатенденция мирового развития // Россия и современный мир. 2016. № 3.
21. Гришин В.И., Устюжанина Е.В., Комарова И.П. ВВП как показатель социально-экономического развития: проблемы измерения и использования // Российский экономический журнал. 2018. № 4.
22. Данилкович Д., Шварев В. Мировой рынок истребителей в пересчёте по странам-экспортёрам // Национальная оборона. 2020. № 11.
23. Кохно П., Енин Ю. О закономерностях развития мировой экономики // Общество и экономика. 2020. № 10.
24. Крупнейшие авиапроизводители мира 2020. // zen.yandex.ru, 1 февраля 2021.
25. Мурзак Н., Гальченко А., Тегин В. О необходимости ценометрической ориентации при обновлении экономической системы // Общество и экономика. 2019. № 11.
26. Мурзак Н.А., Балабан Е.И., Глухова Е.В. Пути совершенствования расчётных формул стоимости высокотехнологичной материальной продукции, применяемых в рамках ценометрической парадигмы / Сборник VI Международной научно-практической конференции «Техника и технологии, политика и экономика: проблемы и перспективы» // Коломенский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Московский политехнический университет». 2019.
27. Пребиш Р. Актуальные проблемы социально-экономического развития // Латинская Америка. 1977. № 6.
28. Пребиш Р. Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? // М. ИЛА. 1992.
29. Харькин В.С., Гальченко А.В., Тегин В.А. Определение приоритетов при выборе зарубежных партнёров на рынке вооружений // Оборонная техника. 2001. № 3.
30. ЦАМТО, информация 11.04.2014.
31. Цыганкова С. Скандал вокруг покупки французских истребителей разразился в Индии // Российская газета. 2018. 9.08.
32. Broad W. Putin's Long War Against American Science // The New York Times. 2020, april 13.
33. TV Россия 1. Запись интервью Ж. Борреля // Воскресный вечер с Владимиром Соловьёвым от 21.11.21.

Andrey Galchenko (e-mail: koriaga20@mail.ru)

Leading Design Engineer, JSC "NPK "Design Bureau of Mechanical Engineering"
(Kolomna, Russia)

Alexey Tegin (e-mail: ategin@mail.ru)

Ph.D. in Engineering, Deputy Head of Department, MC «POLYUS»,
(Moscow, Russia)

Vladilen Tegin (e-mail: vladilent@mail.ru)

Ph.D. in Engineering, (Kolomna, Russia)

THE MANIFESTATIONS OF SYSTEMIC ECONOMIC UNCOMPETITIVENESS OF THE ALLIANCE OF THE CORE STATES OF THE WORLD-ECONOMY

The article presents a method for obtaining graphs of the comparative competitiveness of production in the countries of the Semi-periphery in relation to the states of the world economic Center (according to I. Wallerstein). An analysis of the results obtained confirms the thesis that there are systemic problems in the countries of the Center with their own competitiveness, which tend to lead to cardinal changes in the world economy in the foreseeable future. The indicators of the share of GDP per capita of the OECD countries as a characteristic of national welfare and their dependence on PPP are also considered.

Keywords: gross domestic product (GDP), purchasing power parity (PPP), industry competitiveness indicator, world economic center, semi-periphery.

DOI: 10.31857/S020736760020582-9